

— Хозяин.

Инь Шии выглядел так же, как и вчера: волосы собраны в конский хвост черной лентой. Синяк на лбу, который красовался там еще с вечера, почти сошел, и сегодня от него не осталось и следа.

Едва появившись, он собрался было опуститься на колени, но Лоу Цзиньюй ловко его подхватил.

— Впредь можешь не вставать передо мной на колени.

Персиковые глаза Инь Шии округлились от удивления. Опустив голову, он сложил руки в приветственном жесте:

— Хозяин, это не по правилам.

К тому же, с самого вчерашнего дня господин перестал называть себя «этот повелитель», перейдя на простое «я», что также нарушало устои.

Лоу Цзиньюй подвел его к обеденному столу и мягко произнес:

— В Секте Чиян мои слова и есть правила. Или ты хочешь сказать, что Инь Шии больше не намерен меня слушать?

От этого интимного тона у Инь Шии закружилась голова. Он замотал головой, а затем, словно этого было мало, поспешно добавил:

— Подчиненный слушается.

Лоу Цзиньюй не стал перегибать палку и улыбнулся:

— Ты ведь еще не обедал? Садись, перекуси.

Лоу Цзиньюй улыбался редко. Несмотря на поразительную красоту, выражение его лица всегда оставалось холодным, словно его ничто в этом мире не интересовало. Стоило ему бросить взгляд своих фениксовых глаз, как по спине пробегал холодок, и весь мир боевых искусств относился к нему с трепетом и страхом.

Но сейчас, когда уголки его губ приподнялись, а в глазах засияла нежность, его лицо преобразилось — словно распустился редкий цветок. Инь Шии на мгновение застыл, любясь этим зрелищем, но, осознав услышанное, тут же опустил взгляд.

— Хозяин, подчиненный... — он хотел сказать, что это не по правилам, но вспомнил, что господин только что назвал себя самого правилом, и не нашелся, что ответить.

Впервые он пожалел о своей косноязычности.

Лоу Цзиньюй не торопил его, терпеливо ожидая и подбадривая мягким взглядом.

— Хозяин, как я могу обедать с вами за одним столом? Я человек грубый, манер не знаю, боюсь, только аппетит вам испорчу, — наконец сформулировал свою мысль Инь Шии.

В глубине души он почитал Лоу Цзиньюя как сияющую луну. Вчера он даже боялся, что прикосновение господина испачкает его руки, поэтому сейчас искренне считал, что недостойн делить с ним трапезу.

— Глупости. Мой аппетит хорош только тогда, когда ты рядом, — Лоу Цзиньюй решительно усадил его на стул, велел служанкам подать последние блюда, а затем махнул рукой, приказывая всем уйти, чтобы Инь Шии не чувствовал себя скованно.

Инь Шии поднял глаза, и в его ясных, чистых глазах читалось недоумение: почему в его присутствии аппетит хозяина должен улучшаться?

Словно прочитав его мысли, Лоу Цзиньюй рассмеялся:

— Потому что наш Шии сам по себе — пир для глаз.

Уши Инь Шии мгновенно вспыхнули. Он не знал, куда деть руки и ноги. Ему никогда не доводилось слышать подобных слов, тем более от своего глубоко почитаемого господина.

Но он все равно чувствовал, что поступает неправильно. Даже сидя за столом, он не притронулся к еде, а принялся искать себе занятие:

— Позвольте, я буду накладывать вам еду.

Лоу Цзиньюй, не зная, смеяться или плакать, удержал его за руку, не давая встать, и притворно вздохнул:

— Неужели ты думаешь, что мне не хватает слуг, чтобы подавать еду? Все эти годы я был один, сидел перед полным столом, словно одинокий странник. Даже самые изысканные деликатесы казались безвкусными. А теперь, когда ты не хочешь составить мне компанию, эта жизнь становится совсем бессмысленной.

Сердце Инь Шии дрогнуло.

Он сдался.

Отбросив все сомнения, он взял миску и палочки и серьезно посмотрел на Лоу Цзиньюя:

— Хозяин, не печальтесь. Подчиненный с радостью составит вам компанию. Для меня это большая честь.

Лоу Цзиньюй довольно кивнул. Глядя, как Инь Шии с таким усердием относится к еде, словно к выполнению особо важного задания, и как его щеки смешно раздуваются, словно у бельчонка, он поймал себя на мысли, что его собственный аппетит действительно улучшился.

— Шии, не ешь только одни овощи, положи себе мяса. Ты еще растешь.

Сказав это, Лоу Цзиньюй внезапно замер. В прошлой жизни он прогнал Шии из Секты Чиян в семнадцать лет, а в двадцать один тот вновь появился перед ним. Как же он прожил те четыре года?

Ведь тогда Инь Шии был таким же юным.

Лоу Цзиньюй не смел вдаваться в подробности. События прошлой жизни теперь вонзались в его сердце, словно острые ножи.

Впервые он был так благодарен небесам за дарованный шанс начать всё сначала, чтобы иметь возможность бережно заботиться о взрослении своего Шии.

Он положил ему несколько кусочков свинины в кисло-сладком соусе и, глядя, как тот послушно ест, почувствовал, как мрак в его душе рассеивается.

— Эта свинина в самый раз: кисло-сладкая и мясо легко отходит от кости. Тебе нравится?

— М-м, подчиненному... нравится... — Инь Шии не отказывался ни от одного кусочка, который предлагал господин, считая это великой милостью. Его щеки были набиты едой, и слова звучали невнятно.

Лоу Цзиньюй испугался, что он подавится, и поспешно налил ему супа:

— Ешь медленнее, не торопись, смотри, не подавись.

Инь Шии кивнул и, подражая господину, налил ему миску супа, с почтением протягивая ее

обеими руками:

— Хозяин, вы тоже выпейте.

Лоу Цзиньюй с улыбкой принял миску и выпил весь суп до капли.

Что ж, суп, налитый Шии, оказался куда вкуснее обычного.

Трапеза прошла в теплой и спокойной атмосфере. Поев, Инь Шии откланялся.

В свободное от заданий время Теневые стражи по-прежнему тренировались в Павильоне Тьмы, чтобы поддерживать ловкость и быстроту реакции. Это считалось частью аттестации и заносилось в личные дела.

Лоу Цзиньюй знал об этом, поэтому наказал ему беречь себя и приходить вечером на ужин.

— Если не придешь, мне будет совсем невкусно есть в одиночестве. Никто не радует мой глаз так, как ты. Видишь, сегодня ты был рядом, и я съел немало, а если бы я был один, вряд ли сделал бы больше двух глотков.

Лоу Цзиньюй старался убедить его и логикой, и чувствами.

Он понял: Инь Шии не заботится о себе, но если дело касается господина, он становится предельно серьезным, отодвигает все правила на второй план и беспрекословно слушается.

Инь Шии, очарованный словами Лоу Цзиньюя, лишь серьезно кивнул:

— Хорошо, хозяин. Сразу после тренировки я приду.

Инь Шии чувствовал себя ничтожным. Он всего лишь Теневой страж, привыкший валяться в крови и грязи, не имеющий права делить стол с господином. Но сегодня он удостоился такой чести. Хотя это было требованием хозяина, в глубине души он все равно ликовал. Раньше он видел господина только во время отчетов о выполненных заданиях, а теперь — два дня подряд.

Такая жизнь казалась слишком прекрасной, чтобы быть правдой.

Как же он, такой никчемный, заслужил благосклонность господина? Тем более что в его сердце таились чувства, которые были проявлением великого неуважения...

Он должен брать больше заданий, чтобы решать проблемы господина. Возможно, это его единственная ценность и единственный способ отплатить за доброту.

С этой мыслью Инь Шии провел вторую половину дня на тренировках, полный энергии, подобно остро заточенному клинку.

Он закалял себя, чтобы стать еще полезнее для господина.

Цзян Янь был очень доволен — не зря этот юноша так рано получил звание Теневого стража. Его сила была впечатляющей, за короткое время он заметно прибавил в мастерстве. Неудивительно, что глава секты уделяет ему столько внимания.

Глава секты умеет ценить таланты, подумал Цзян Янь, значит, и мне стоит дать ему несколько советов.

Поэтому, когда Инь Шии попросил дать ему новое задание, Цзян Янь тут же согласился и с одобрением похлопал его по плечу.

Неплохо, молодежь должна закаляться!

Уверен, глава секты будет очень доволен, узнав об этом!

<http://bllate.org/book/22235/2322310>